

Автор:

Зубарева Евгения Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Российская академия

музыки им. Гнесиных»

г. Москва

«КНЯЗЬ ИГОРЬ» А.П. БОРОДИНА В ПОСТАНОВКЕ Д. ЧЕРНЯКОВА

Аннотация: в данной статье представлена постановка Дмитрия Чернякова оперы «Князь Игорь». Новая редакция оперы получила более глубокое, философское и вневременное прочтение.

Ключевые слова: опера, «Князь Игорь», Александр Порфирьевич Бородин, Дмитрий Черняков, «Слово о полку Игореве».

Александр Порфирьевич Бородин вошел в историю русской музыки как великий музыкант и выдающийся исследователь в области органической химии. Творческое наследие композитора невелико, так как научная деятельность занимала все его время. Из всего жанрового многообразия произведений (симфонии, романсы, струнные квартеты, симфоническая картина) существует только одна опера – «Князь Игорь».

В основу сюжета оперы лег памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». Либретто было написано самим композитором с некоторыми изменениями: он исключил образ князя Святослава, ввел Скулу и Ерошку, сместил акцент с социального конфликта (бунт в Путивле) на противостояние русских и половцев.

Текст и музыка «Князя Игоря» сочинялись одновременно. Опера писалась в течение 19 лет (1668–1877), но не была завершена. После смерти Бородина А.К. Глазунов по памяти восстановил увертюру и на основе авторских эскизов дописал недостающие эпизоды оперы, а Н.А. Римский-Корсаков инструментовал большую ее часть. Несмотря на это, замысел Бородина не был полностью

раскрыт. Поэтому она является одной из самых сложных среди опер других композиторов.

Жанр – народно-эпическая опера. Ее драматургия основана на контрастном сопоставлении русских и половецких лагерей. На музыкальном уровне это решено в традициях Глинки: русские показаны через вокальное начало, половцы – инструментальное. Но, в отличие от Глинки, Восток представлен более широко и многогранно. В опере ярко выражены три грани Востока: томный в образе Кончаковны, жесткий, дикий в половецком марше, неистовый в половецких плясках.

Первая постановка состоялась 22 октября 1890 года на сцене Мариинского театра. Оркестром дирижировал Карл Антонович Кучера, главные партии исполнили: Князь Игорь – И.А. Мельников, Ярославна – О.Н. Ольгина, Кончак – М.М. Корякин, Кончаковна – М.А. Славина, Владимир – М.Д. Васильев, Галицкий – А.Я. Чернов, Овлур – К.А. Кондараки, Скула – Ф.И. Стравинский, Ерошка – Г.П. Угринович.

Постановка «Князя Игоря» была осуществлена Дмитрием Черняковым 6.02.2014 года на сцене Metropolitan Opera в Нью-Йорке. Ее можно назвать первой оригинальной версией, поскольку эта опера звучала в Америке последний и единственный раз сто лет назад. Режиссеру в воплощении задумки помогли дирижер Джанандреа Нозеда и исполнители главных партий: Ильдар Абдразаков (Князь Игорь), Оксана Дыка (Ярославна), Сергей Семишкур (Владимир), Михаил Петренко (Галицкий), Штефан Коцан (Кончак), Анита Рачвелишвили (Кончаковна).

Данная постановка является ярким образцом режиссерского театра, о чем позволяет говорить ряд аспектов. Действие перенесено из XI века в XX век. Об этом говорит форма одежды воинов Первой мировой войны. События сюжета происходят в двух декорациях – огромном зале, представляющим мощь русского народа, и маковом поле как изображение свободы ориентального мира. В постановку Черняков внес оттенок кинематографичности следующими приемами: чередование действия на сцене и показа поражения войска Игоря в виде кадров на

занавесе, показ смены атрибутики сцены, введение корреспондента, берущего интервью у солистов, режиссера, дирижера и сценографистов.

Главной особенностью является свободное прочтение партитуры. Черняков меняет следование номеров и действий. После пролога сразу следует второе действие на маковом поле. Почему выбор пал именно на эти цветы? Сам режиссер в интервью сказал, что данной декорацией он хотел показать нереальность происходящего. Ария князя Игоря, сцена Владимира и Кончаковны, ария Кончака, половецкие пляски, – все это как бы существует в голове князя, показывает его видение счастья.

Первое действие, следующее за вторым, начинается с речитатива и ариозо Ярославны, после которого следуют приход к княгине девушек, сцена Ярославны с Галицким, сцена у Галицкого, сцена с боярами и набат. Таким образом, на первый план выводится образ княгини.

Вероятно, такое прочтение обусловлено стремлением режиссера не просто показать смену картин согласно сюжету. Взгляд Чернякова направлен на внутренние состояния героев, отображение их эмоций и чувств. Особенно ярко показано перевоплощение Князя Игоря из храброго воина в униженного пленом человека. Это можно увидеть в последнем действии, в котором Игорь, вернувшись из плена на Родину, сидит с поникшей головой на фоне разрушенного храма. И только после того, как начинается восстановление храма, в котором Игорь принимает непосредственное участие, происходит духовное преображение героя.

Кроме того, Черняков настоял на исполнении второй арии Игоря, которая крайне редко звучит со сцены, но необходима для создания образа страдающего князя. «Слово о полку Игореве» – литературный памятник русского Средневековья. Но сама опера – это уже образец русского XIX века. И Игорь там – совсем другой, нежели в «Слове». Для меня Игорь – трагическая фигура», – говорит режиссер. – «Он, как персонаж русской литературы XIX века, рефлексировал, страдает, мучается от того, что он совершил. И ищет ответы на вечные вопросы. Он хочет понять мир, вселенную, для чего мы живем... И, ища эти ответы, он меняется».

Таким образом, новая редакция оперы получила более глубокое, философское и вневременное прочтение.

На мой взгляд, постановка Дмитрия Чернякова оперы «Князь Игорь» внесла свежую струю в восприятие данного произведения. Характеры героев были ярко и полно показаны исполнителями. Из этого следует, что данное прочтение оперы может являться классикой современного оперного искусства, а станет ли она золотым наследием, покажет время...